

УДК 338.5

М.Р. Кулова, М.Р. Габараева

Владикавказский научный центр Российской академии наук, Республика Северная Осетия-Алания, с. Михайловское, email: mariina95@yandex.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: продовольственная инфляция, Северный Кавказ, регион, контент-анализ, социальные сети.

В статье рассматриваются современные тенденции динамики продовольственной инфляции в регионах Северо-Кавказского федерального округа. В качестве методов исследования были использованы статистический анализ и контентанализ публикаций в социальных сетях. Социально-экономический анализ динамики продовольственной инфляции в макрорегионе показал, что государственная политика на федеральном и региональном уровнях в сфере регулирования рынка продовольствия нуждается в существенной корректировке и совершенствовании, в первую очередь на этапах продвижения продовольственных товаров от производителя до потребителя. В этом смысле релевантными можно считать предложения о предоставлении отсрочек на 5-10 лет на покрытие убытков сельскохозяйственным производителям, занятых производством продукции, имеющей отношение к импортозамещению, а также введение талонов для социально незащищенных групп населения и др.

M.R. Kulova, M.R. Gabarayeva

Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Republic of North Ossetia-Alania, Mikhailovskoe, email: mariina95@yandex.ru

FOOD INFLATION IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT: A SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS

Keywords: food inflation, North Caucasus, region, content analysis, social media.

The article examines current trends in the dynamics of food inflation in the regions of the North Caucasian Federal District. Statistical analysis and content analysis of publications on social media were used as research methods. A socio-economic analysis of the dynamics of food inflation in the region showed that the state policy – both at the federal and regional levels – in the field of food market regulation needs to be significantly adjusted and improved, primarily at the stages of promoting food products from producer to consumer. In this sense, proposals on granting deferrals for 5-10 years to cover the losses of agricultural producers engaged in the production of products related to import substitution, as well as the introduction of coupons for socially unprotected groups of the population, etc., can be considered relevant.

Одним из показателей развития экономики, характеризующим его стабильное развитие в краткосрочной и долгосрочной перспективе, является продовольственная инфляция, которая выступает составной частью процесса инфляции. В настоящее время исследованиям инфляционных процессов в отраслевом и территориальном аспекте, их влияния друг на друга, а также на общеинфляционные ожидания, уделяется в российской экономической литературе недостаточное внимание, что приводит зачастую к преждевременным выводам в сфере монетарной или кредитной политики государства. Так как при

исследовании детерминант продовольственной инфляции на региональном уровне не выявляются факторы, определяющие структуру и характер производства и его пространственных связей. Например, как следует из анализа мировых цен на продовольственном и сельскохозяйственных рынках в последние 2 года, их ускоренный рост наблюдается не только в России, но и на мировых рынках. Так, цена озимой пшеницы возросла до 530 долл/тонну на 1 марта 2022 г., превысив уровень конца декабря 2021 г. на 30%; кукуруза на зерно – 335 долл/тонну на 1 марта 2022 г. против 240 долл/тонну в декабре 2021 г.

По животноводческой продукции также наблюдается рост в марте по сравнению с декабрем предыдущего периода: говядина в цене возросла до 6648 долл/тонну против 5054 долл/тонну; цыплята-бройлеры – 3342 долл против 2742 долл за тонну. Такова тенденция по многим видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировых рынках. Это непосредственно отразилось на продовольственной инфляции в США (рис. 1), Великобритании (рис. 2), странах зоны Европейского Союза (рис. 3).

Как показал анализ, только в первые месяцы 2022 г. уровень продовольственной инфляции колебался в крупных экономиках мира от 5,7% до 8,8%, при этом обращает на себя внимание время начала и ускорения динамики этого процесса. Если в апреле-июне 2021 г. динамика была минимальна, а в Великобритании даже наметился процесс продовольственной дефляции, то начиная с июля 2021 г. вплоть до настоящего время темпы роста инфляции ускорились.

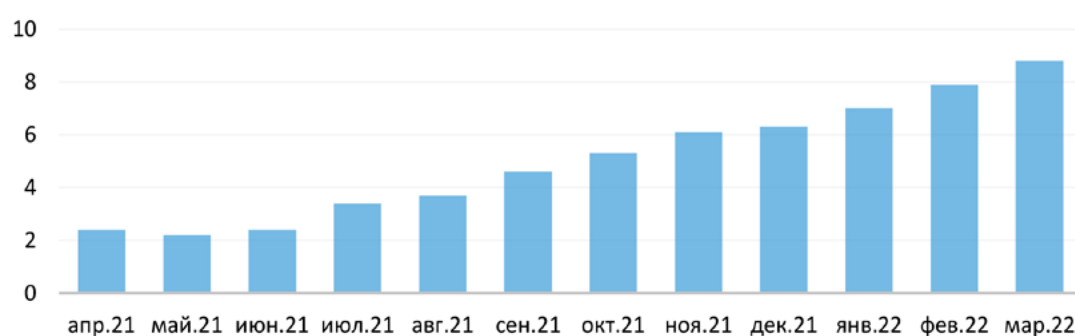

Рис. 1. Динамика продовольственной инфляции в США

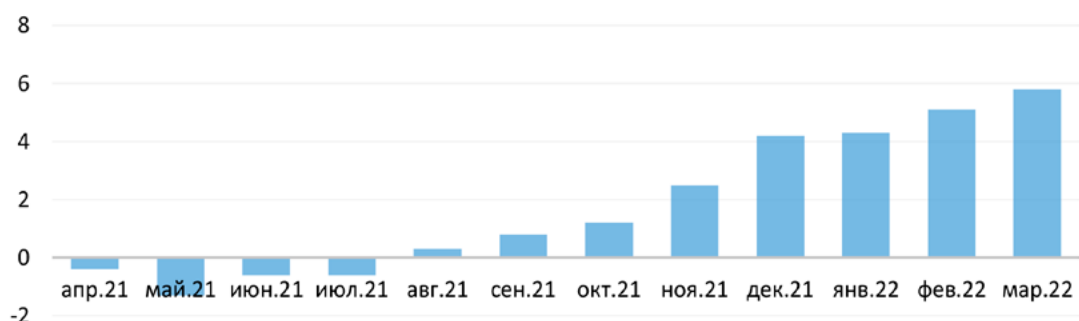

Рис. 2. Динамика продовольственной инфляции в Великобритании

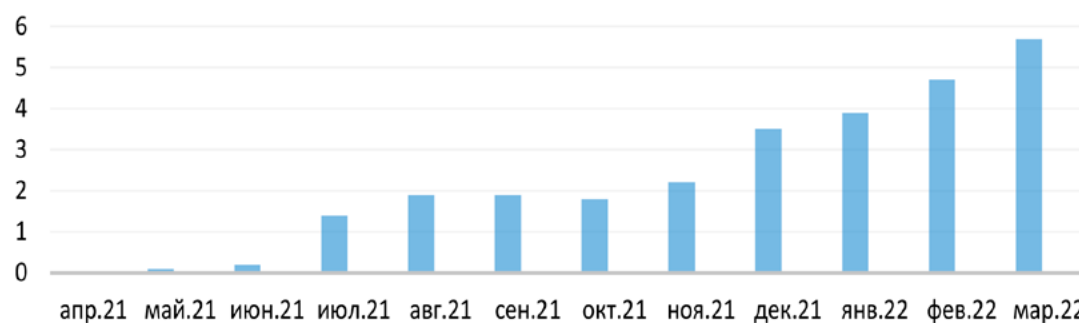

Рис. 3. Динамика продовольственной инфляции в зоне ЕС

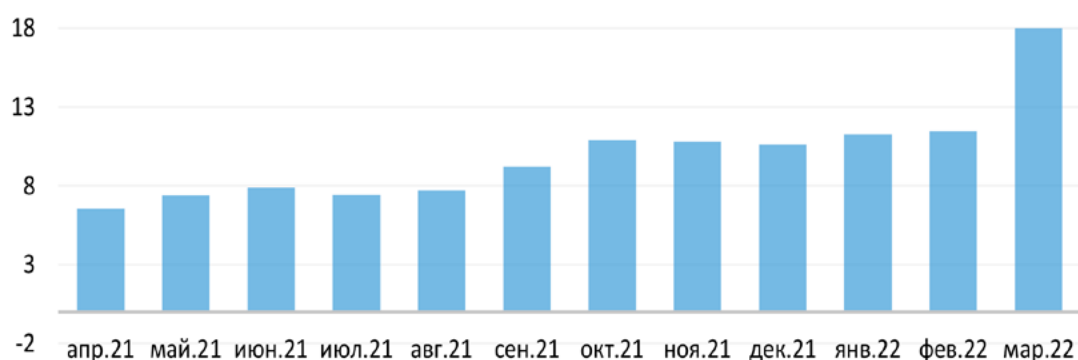

Рис. 4. Динамика продовольственной инфляции в России

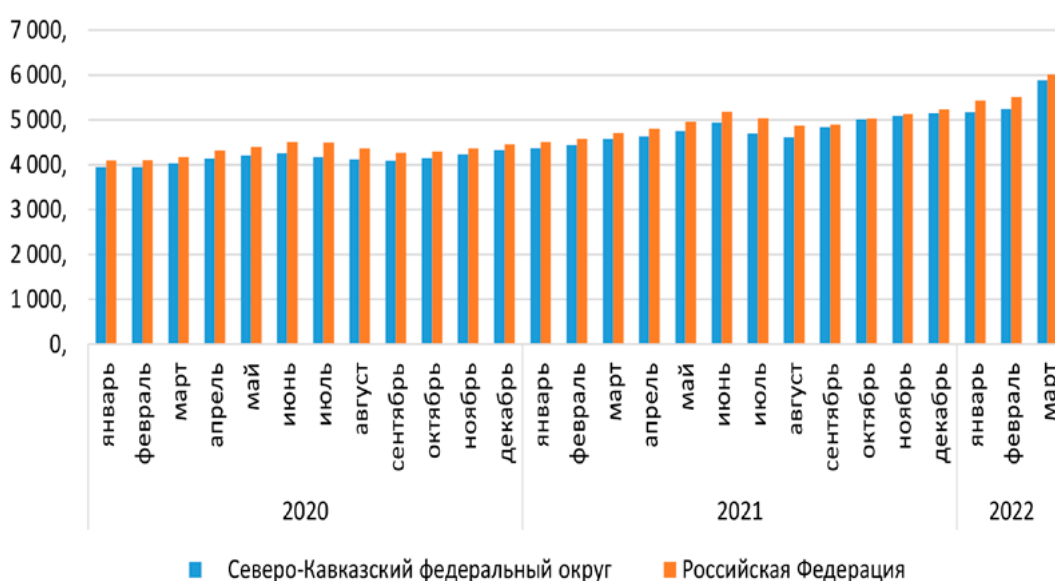

Рис. 5. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в России и Северо-Кавказском федеральном округе

Учитывая, что экономика России так же встроена в мировое разделение труда, продовольственная инфляция отражается и на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (рис. 4).

Сохраняющийся высокий уровень продовольственной инфляции обусловлен в России, по-прежнему, преимущественно макроэкономическими факторами, среди которых выделяются увеличение ключевой ставки Центрального Банка России в феврале 2022 г.; достаточно значимой долей импорта продовольствия; снижением конкуренции на рынке некоторых

продуктов питания (свинины и птицы), высокими транспортными издержками и др. Кроме того, свое влияние оказали и введенные ещё в 2014 г. экономические санкции против нашей страны со стороны западных стран, которые существенно расширились после февраля 2022 года.

В рассматриваемом Северо-Кавказском федеральном округе индекс цен на сельскохозяйственную продукцию в марте 2022 году увеличился на 4,4% по сравнению с декабрем 2021 года. Причем основной рост продовольственной инфляции произошел вследствие увеличения цен на овощную продук-

цию – до 60% в марте 2022 г. в сопоставлении с концом 2021 г. Но в этот же период некоторое снижение на мясо птицы и яйца незначительно смягчило увеличение общей динамики продовольственной инфляции.

Если на рынке сельскохозяйственной продукции и сырья динамика цен по отдельным видам и имела некоторую тенденцию к снижению, то на продовольственном рынке этого уже не наблюдается. В частности, об этом свидетельствует наиболее ярко, например, стоимость условного (минимального) набора продуктов питания (рис. 5).

Практически непрерывный рост стоимости условного набора продуктов питания, наблюдаемый даже в самые острые периоды пандемии, и более того, с учетом сезонной составляющей незначительного снижения, свидетельствует, по нашему мнению, о том, что государственная политика на федеральном и региональном уровнях в сфере регулирования рынка продовольствия нуждается в существенной корректировке

и совершенствовании, особенно на этапах продвижения продовольственных товаров от производителя до потребителя.

Восприятие потребителями особенностей регулирования рынка продовольственной инфляции в определенной степени проявляется в контент-анализе публикаций в социальных сетях (рис.6). Для анализа использовались публикации и комментарии страниц Интернет-СМИ из социальной сети Instagram (принадлежит Meta Platforms Inc., признана экстремистской организацией на территории РФ) и Telegram-каналов за период с января по апрель 2022 г. Метод контент-анализа дает возможность проведения систематического изучения большого количества текстов. В данном исследовании использовался метод качественного контент-анализа, который предполагает кодировку текстов исследователями-кодировщиками. Семантические единицы, которые использовались в качестве индикаторов при кодировании текстовых данных, подбирались при изучении материалов.

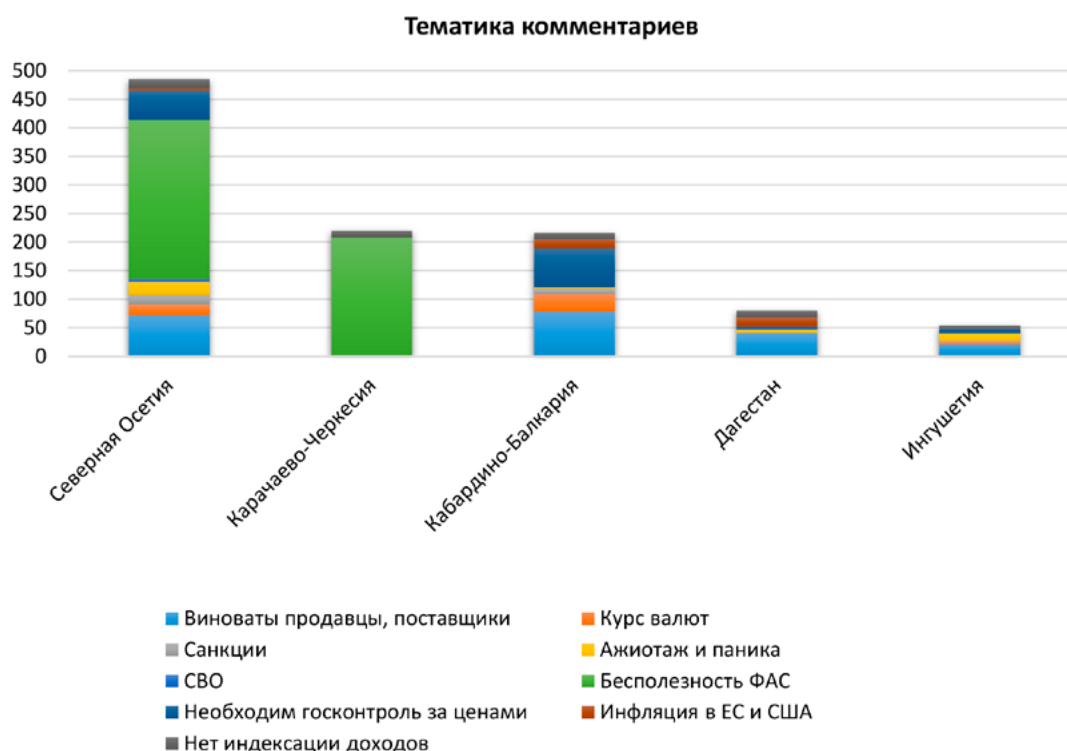

Рис. 6. Тематика комментариев под публикациями об инфляции в социальных сетях

Большое число комментариев с жалобами на бесполезность деятельности Федеральной антимонопольной службы в Северной Осетии и Карачаево-Черкесии объясняется, во-первых, в целом большим числом комментариев, во-вторых, большей активностью местных органов власти и обсуждений ими возможностей контроля ценообразования в республиках. Уровень доверия к Федеральной антимонопольной службе и в целом к любым органам власти очень низок, когда вопрос касается роста цен. Среди пользователей социальных сетей наблюдается уверенность в невозможности государства контролировать процесс инфляции. Однако при этом во всех регионах пользователи часто призывают именно к усилению государственного контроля над рынком.

В Кабардино-Балкарии и Дагестане чаще всего пользователи обвиняют в инфляции поставщиков, оптовые склады и продавцов, которые, по их мнению, необоснованно поднимают цены, иногда создавая искусственный ажиотаж и выкладывая на прилавки ограниченное количество товара.

В марте 2022 г., когда началось обсуждение возможного дефолта в России, дагестанские блогеры-аналитики отмечали, что основная угроза для россиян – не дефолт, а инфляция. Начало роста цен после введения санкций и постоянные публикации с уровнем инфляции практически всегда вызывают недоверие к цифрам со стороны пользователей дагестанских социальных сетей: по их мнению, рост цен от 50% до 100%, а иногда и больше. Блогеры также говорят о том, что официальные данные не отражают реальности: «если бы все подорожало на 2, 4, 8% как они пишут, жители особо и не заметили бы. Но выросли цены очень сильно, на некоторые вещи 30-40%» (Telegram-канал «Крик народа»).

Жители Ингушетии в марте-апреле 2022 г. отмечали рост цен на продукты первой необходимости; говорили о том, что люди запасаются товарами на оптовых складах, которые оказались опустошены и временно закрылись из-за массовой истерии (Telegram-канал fortangaorg). Надежды на помощь от государства у пользователей нет, поскольку, несмотря на рост цен, пенсии и зарплаты остаются такими же. Часто гово-

рят о необходимости индексации всех выплат – с прежними доходами обеспечивать себя и семью всем необходимым становится сложно.

Об этом говорят и в других регионах СКФО. В Кабардино-Балкарии отмечают, что повышения пенсий и зарплат не успевают за ростом инфляции, отчего в первую очередь страдают пенсионеры, многодетные семьи, работники бюджетной сферы. Все они не удовлетворены своим материальным положением. Возмущение вызвала новость о том, что тарифы на ЖКХ в Дагестане со второго полугодия 2022 года вырастут на 6%. В ответ на такие публикации появляется большое количество комментариев с одной и той же мыслью – цены и тарифы растут, а зарплаты нет.

Изначально рост цен представителей торговых марок объясняли ростом курса доллара, однако после укрепления рубля цены остались на том же уровне. Это также является одной из часто обсуждаемых тем в социальных сетях. В Дагестане под публикациями о ценах на топливо можно встретить комментарии такого характера: «Как только повышается цена, наши заправщики объясняют это повышением оптовых цен и транспортировки. Как только понижается оптовая цена, наши заправщики не спускают цены объясняя это началом выплаты зарплат, налогов и т.д. За ними вообще контроль какой-нибудь есть?» (из комментариев в дагестанских Telegram-каналах). В Карачаево-Черкессии под любыми публикациями об укреплении курса рубля также многие говорят о том, что цены все равно не снижаются.

Пользователи социальных сетей Дагестана, Северной Осетии отмечали отсутствие роста цен в крупных сетевых магазинах, тогда как в дагестанских не сетевых продуктовых магазинах рост цен значительно выше. Многие объясняли это большими возможностями контроля ценообразования со стороны государства в сетевых магазинах, тогда как мелких местных продавцов контролировать значительно сложнее. Именно большего контроля за ценообразованием со стороны государства чаще всего требуют пользователи социальных сетей. Местные же продавцы обвиняются в алчности и завышении цен даже на продукцию,

выращиваемую и производимую в республиках СКФО.

Причиной общего роста цен называют и панику населения, приводящую к большим закупкам и созданию ажиотажа. Об этом говорят во всех республиках Северного Кавказа. В комментариях постоянно призывают не паниковать и не закупаться впрок, ведь основным продуктом, на которые и вырос спрос, в стране достаточно. На это многие отвечают, что закупается не потому, что продуктов не будет, а потому, что цены слишком быстро меняются.

В целом, мнения можно разделить на две противоположные позиции: часть верит в способность государства справиться с ситуацией; часть же, напротив, не испытывает доверия и ждет ухудшения ситуации. Но и та, и другая часть пользователей призывает к большему контролю за ценообразованием со стороны государства и индексации зарплат, пенсий и всех выплат. Это самые частые предложения со стороны населения.

Таким образом, результаты контент-анализа публикаций в социальных сетях, безусловно, подтверждают необходимость серьезных изменений в федеральной и региональной политике в сфере регулирования рынка продовольствия. Но при этом следует понимать, что избыточное государственное вмешательство в ценообразование для некоторых продуктов может быть контрпродуктивным [1].

Имеет смысл в контексте купирования роста продовольственной инфляции расширение запасов и номенклатуры товаров под товарные интервенции

на внутреннем рынке и введение талонов для социально незащищенных групп населения [2].

Еще одним интересным предложением является предоставление отсрочек на 5-10 лет на покрытие убытков сельхозпроизводителей, занятых производством продукции, имеющей отношение к импортозамещению [3].

В глобальном масштабе содействовать снижению продовольственной инфляции могут артикулированные на Продовольственном саммите 2021 г. основные направления реформ продовольственных систем как продовольственных цепочек от производителя, торговой сети до потребителя, включающие в сфере производства рост эффективности сельскохозяйственного производства, в сфере распределения оптимизацию поставок продукции, в сфере потребления сокращение потерь продовольствия [4].

Следует согласиться с признанием значительного статуса России в будущей продовольственной системе благодаря крупнейшей в мире площади земель сельскохозяйственного назначения, значительного пространства для производства органической продукции и огромного потенциала роста электроэнергии [5]. В этой матрице Северный Кавказ с его аграрной специализацией при адекватной господдержке может стать одной из главных в стране точек развития сельскохозяйственного производства и площадкой проведения активных мероприятий по сдерживанию продовольственной инфляции.

Библиографический список

1. Шагайда Н. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности // Экономическое развитие России. 2015. № 2. С. 24-28.
2. Табах А. Три меры в ответ на продовольственную инфляцию. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/21/851898-prodovolstvennuyu-inflyatsiyu?ysclid=l8jbv5n9yl759630144> (дата обращения 5.12.2022).
3. Черногор И.А. К вопросу о продовольственной инфляции в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 2 (7). С. 305-307.
4. Саммит по продовольственным системам 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/food-systems-summit> (дата обращения 5.12.2022).
5. Овчинников О.Г. Глобальная продовольственная проблема: возможность решения и его варианты // Московский экономический журнал. 2022. № 1. С. 220-257.